
БИБЛИОГРАФИЯ

INTERNATIONALE KIRCHLICHE ZEITSCHRIFT.

JULI — SEPTEMBER 1956, HEFT 3

„Международный церковный журнал“ является органом старокатоликов и до 1911 г. назывался „Revue Internationale de Theologie“. 1956 год является после изменения названия 46-м годом его издания.

Рассматриваемый нами номер журнала открывается статьей Л. Готье „К двадцать пятой годовщине англиканско-старокатолического интеркоммюниона“. Отмечая это событие, автор указывает, что состоявшееся в 1931 г. в Бонне соглашение между англиканами и старокатоликами касалось следующих трех основных пунктов: 1) признания старокатоликами действительности англиканской иерархии; 2) взаимного допущения к участию во всех таинствах и 3) свободы в вопросах благочестия, таинств, обрядов и богословских мнений. Исходным положением каждой из сторон являлось признание того, что и другая сторона хранит все то главное и основное, что необходимо для исповедания христианской веры.

В своей статье автор приводит сначала историческую справку о переговорах, которые завершились указанным соглашением, причем основными этапами переговоров Готье считает конгрессы: Мюнхенский 1871 г., Кельнский 1872 г., Констанский 1873 г. и обе Боннские конференции 1874 и 1875 гг. По его мнению, международные конгрессы и конференции имели значение не только ради принятых на них решений, но и как места встреч со старокатоликами представителей православия, англиканства и различных течений протестантизма. Вначале старокатолики предполагали, что их сближение быстрее всего произойдет с православными, поскольку между ними не было существенных различий в учении, в то время как англиканство несет на себе черты реформации XVI века. Однако, вопреки ожиданиям и благодаря активности, проявленной англиканами, переговоры с ними привели к соглашению, в то время как с православными и до сего времени еще не установилось взаимопонимания.

В 1879 г. аббат Мишо, придерживавшийся „восточной“ ориентации, считал, что старокатолики в переговорах с англиканами должны требовать от последних : 1) принятия Никео-Цареградского Символа веры без „Филокве“ и с добавлением в 9-м члене „святую“; 2) признания всех семи таинств; 3) признания первых семи Вселенских Соборов и всех их догматических определений; 4) принятия формулы Викентия Лиринского и 5) официального заявления, что „39 пунктов англиканского исповедания“ не выражают вероучения англикан, но представляют исторический документ реформы XVI века. Несмотря на советы аббата Мишо, старокатолики требований этих не предъявили, что, однако, при дальнейших их сношениях с англиканами не помешало росту взаимных симпатий, благодаря отзывчивому вниманию англикан и особенно англо-американцев к нуждам Старокатолической Церкви.

В 1925 г. Утрехтский архиепископ Кенник официально сообщил архиепископу Кентерберийскому, что после тщательного изучения вопроса Нидерландская Церковь признает действительность англиканской иерархии. Подобное же решение о действительности англиканских посвящений приняла 2 сентября того же года конференция епископов Утрехтского единения в Берне. В 1930 г. на Ламбетской конференции была подготовлена почва для

переговоров, а в 1931 г. при встрече богословских комиссий в Бонне были окончательно приняты решения о церковном авторитете, о ценности богословских мнений, о значении „39 пунктов англиканского исповедания“, о допустимости сближения англикан с другими церквами, об авторитете Свящ. Писания и Свящ. Предания, о таинстве святой Евхаристии, о Соборах и по ряду других менее значительных вопросов. Было решено, что, несмотря на разногласия в „учении“ между договаривающимися церквами и невозможность в настоящее время полного единения, между ними устанавливается интеркоммюнион на основаниях, приведенных в начале статьи. Таким образом, со времени Боннского соглашения члены каждой Церкви могут участвовать во всех таинствах другой, не исключая и хиротоний.

В 1957 г. предполагалось созвать богословскую конференцию старокатоликов и англикан для обсуждения вопросов, которые затем будут поставлены на семнадцатом международном конгрессе старокатоликов.

В заключительной части статьи автор не скрывает, что интеркоммюнион в вышеуказанной форме невозможен в сношениях с православными, так как последние допускают единение только в форме полного воссоединения с единой Православной Церковью.

Вторая статья журнала, Бертольда Спулера, посвящена выяснению точки зрения Московской Патриархии на Всемирный Союз Церквей. Автор полагает, что имевшие место в последнее время переговоры между представителями Экуменического движения и Московской Патриархии могут считаться положительным фактором для установления взаимной связи.

Третья статья, Альберта Эмиля Руты, „По поводу римского декрета об упрощении „рубрики““ посвящена некоторым изменениям в последовании католических богослужений. Автор отмечает общую тенденцию Римской Церкви к упрощению богослужебного чина. Реформа касается прежде всего праздничных последований. До сего времени римский типикон знал три чина последований в порядке торжественности совершения служб: *Festa duplicia*, *semiduplicia* и *simplicia*. Теперь средний чин упраздняется, и богослужения, совершавшиеся по нему, переносятся в третью группу; праздники группы *simplicia* при совпадении с *duplicia* теряют многое из своего последования, уступая последнему чину; праздники, введенные в Римской Церкви с недавнего времени, положено праздновать торжественно по чину *duplicia*; к торжественным же решено отнести и последования воскресных дней, совершавшиеся прежде по *simplicia*. Автор выражает сочувствие указанной реформе и считает, что прежний богослужебный чин в Римской Церкви был чрезвычайно сложным, а потому требовал изменений.

Отдел „Церковной хроники“ отмечает состоявшуюся в Венгрии 28 июня—5 августа 1955 г. конференцию Всемирного Совета Церквей, на которой, в частности, было высказано пожелание, чтобы Экуменическое движение уделяло больше внимания богословским проблемам, чем оно делало это до сих пор. Редакция сочувственно отмечает также, что на конференции ставились вопросы о необходимости способствовать разоружению, запрещению ядерного оружия и снятию утраченного в последнее время доверия между странами. Конференция выразила пожелание, что было бы полезно усилить экономическую и культурную связь между народами, а атомную энергию обратить на пользу человечества.

Центральное место „Церковной хроники“ занимает отчет о четвертом международном „недельном“ съезде старокатолических богословов 5—14 сентября 1955 г. в Амерсфорте в Голландии. На съезд собралось около тридцати лиц из среды духовенства старокатолической Церкви Голландии, Австрии, Германии и Швейцарии. Ответственными руководителями были проф. Маан из Утрехта и проф. Б. А. ван-Клеef из Гильверсума.

Вступительное слово произнес проф. ван-Клеef, после чего проф. Пфистер из Франкфурта прочел доклад „Елеосвящение с догматической точки зрения“, бывший наиболее интересным на этом съезде. Доклад имеет 4 части: 1) о существовании в Церкви таинства елеосвящения; 2) о действительности

еleosвящения; 3) о практике совершения еleosвящения в Церкви и 4) о необходимости таинства еleosвящения для полноты окормления верующих.

Докладчик сообщил, что таинство еleosвящения до папы Иннокентия I (401—416 гг.) несомненно существовало в Церкви и совершалось епископом или священником в тех случаях, когда это было необходимо кому-нибудь из верующих. Доказательством существования в Церкви еleosвящения, как таинства, служит апостольское учение (Иак. 5, 14; Мрк. 6, 12), а также недавно найденный и изданный в 1924 г. Хорнером коптский папирус¹. Хотя в Свящ. Писании прямого указания на установление Господом этого таинства нет, однако весьма вероятно, что оно совершалось в период от воскресения до вознесения Господня, и что апостолы держали это установление в тайне от язычников. Возможно также, что это таинство установлено Откровением Святого Духа апостолам. В связи с этим автор считает, что в Церкви следует различать два Предания: одно, которое можно назвать апостольским, относится к тому учению, которое апостолы восприняли от Господа при непосредственном общении с Ним во время Его пребывания на земле во плоти и в период между воскресением и вознесением; второе Предание, собственно церковное, является продолжением апостольского и представляет раскрытие последнего Духом Святым, присутствующим в Церкви.

Если еleosвящение есть таинство, то оно должно быть действительно как для оздоровления тела болящего, так и по своему воздействию на душу человека, поскольку в Новом Завете человек рассматривается в полноте своей духовно-телесной природы. Согласно автору, таинство действует на тело человека не только в этой жизни, но и в будущей, освобождая его от потусторонних страданий, и одновременно приводит в порядок психическое состояние больного и раскрывает его сердце Богу. Такое воздействие таинства располагает человека к покаянию, ради которого Господь освобождает его от грехов. Если после принятия таинства последует смерть, то действие таинства проявится в вечной жизни, если же совершится исцеление, то принявший таинство сможет легче сопротивляться искушениям. О выздоровлении человека, принимающего еleosвящение, можно молиться, предавая его в волю Божию и говоря: „Да будет воля Твоя“.

Автор считает, что письмом папы Иннокентия I к Децентию указывает на то, что в V веке существовали особые священники-раздаватели, которые совершали над верующими, нуждающимися в излечении, таинство еleosвящения. К принятию этого таинства приглашались все больные члены Церкви. Далее автор указывает, что Тридентский Собор, не сделав прямых указаний по поводу еleosвящения, только осудил тех, которые пренебрегают этим таинством.

Так как, по мнению автора, нет неопровержимых доказательств о непосредственном установлении таинства еleosвящения Самим Господом, то это таинство следует считать занимающим в Церкви среднее место между „основными“ таинствами — крещением и Евхаристией, — необходимыми для каждого христианина, и другими, которые автор называет „церковными“. Живущие церковной жизнью по апостольскому Преданию в случае надобности прибегают к еleosвящению, причем не только для телесного оздоровления, но и для укрепления в себе молитвенного чувства и получения особых даров, ведущих к приобщению ко Господу не только в здешней, но и в будущей жизни.

Надо сказать, что с точки зрения Православной Церкви многое, сказанное в докладе проф. Пфистера, вполне правильно, однако кое в чем его взгляды расходятся с ее учением. Так, Православная Церковь на основании Свящ. Предания считает, что все таинства богоустановлены. О том, что таинство еleosвящения существовало в Древней Церкви, свидетельствуют св.Ири-

¹ G. H o r n e r. A new papyrus fragment of the Didache in Coptic. Journal of theological. 1924. P. 225—231.

ней и Ориген, а святые Василий Великий и Иоанн Златоуст составили молитвы, читаемые при совершении этого таинства. „Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной“ в ответе на 117 вопрос прямо указывает, что елеосвящение установлено Христом, ибо когда Он послал учеников Своих по два, то они помазывали маслом многих больных и исцеляли (Мрк. 6, 13). Впоследствии вся Церковь приняла в обыкновение помазание елеем, как видно из послания ап. Иакова (5, 14—15). Таинство это со всеми относящимися обрядами должно совершаться священником, которому больной перед принятием таинства исповедует свои грехи. Что же касается пользы и плодов елеосвящения, то на них указывает ап. Иаков: это — прощение грехов и здравие тела. Хотя тело и не всегда получает исцеление, но прощение грехов, особенно забытых верующим, всегда даруется.

После прочтения доклада проф. Д. Н. де-Рейн-Эгмонд указал на значение елеосвящения с пастырско-практической точки зрения. Подобно тому, как Сам Христос жалел и исцелял болящих, Он заповедал такое же отношение к ним и своим апостолам и их ученикам. Поэтому Церковь проявляет особое попечение о больных, причем заботится не только об их теле, но и об их душе. Эта забота приняла здесь форму таинства, которое и имеет целью оздоровление души и тела болящего.

Следующий доклад, прочитанный проф. П. И. Мааном, был посвящен миссионерской деятельности в Церкви. Докладчик советовал для этой цели привлекать мирян. Проф. Л. Готье указал, что необходимо усилить работу по разъяснению экзегетических и догматических вопросов, так как для многих такие разъяснения являются насущной необходимостью. Докладчик отметил, что современное нам богословие особенно интересуется проблемой Церкви, раскрывая ее в духе учения ап. Павла о Теле Христовом и ап. Иоанна о необходимости усыновления верующих Христу. В раскрытии этих вопросов между католиками и протестантами имеются разногласия. Что касается старокатоликов, то они, как утверждает автор, оставаясь верными установлениям Древней Церкви, исповедуют, что Церковь устроена Самим Христом и содержит в себе благодать Святого Духа и апостольское преемство, которые сохраняются в ней до Второго Пришествия. Свой доклад автор заканчивает словами: „В Церкви полнота Христова, и все, совершающееся в Церкви, можно понять только живя в ней“.

В конце журнала большое место отведено отделу библиографии, в котором большинство разбираемых книг имеет прямое или косвенное отношение к Церквам Востока. Таковы А. М. Аттманс „Исследование церковной культуры и религиозная жизнь у восточных славян“, Würzburg, 1955; А. I. Fitrakis „Мощи и гробницы в первые три столетия“, Афины, 1955; А. Grillmeier и Н. Bach „О Халкидонском Соборе (история и деяния)“, Würzburg, 1954; R. Klostermann „Проблемы Восточной Церкви (историческое исследование)“, Göttingen, 1955, и многие другие.

Прот. А. Сергеев,
доцент Лен. дух. академии
